

Под сенью древнего Торопца

*Муниципальное учреждение торопецкого района
«Торопецкая центральная библиотека»*

Под сенью древнего Торопца

***Сборник стихотворений
к 20 - летию
поэтического клуба «Гармония»***

*Торопец
2017*

Отмечаем юбилей!

Торопецкий поэтический клуб «Гармония» днем своего рождения считает 17 октября 1997 года: в этот день впервые в центральной районной библиотеке собрались вместе люди, пробующие свои силы в литературном творчестве и просто любящие поэзию.

Люди потянулись к живому общению, так необходимому для начинающих авторов. Среди тех, кто пришел тогда в библиотеку с заветными тетрадочками, не было профессиональных литераторов, членов Союза писателей, ведь провинциал чаще всего пишет для себя, «в стол», не имея возможности не только получить квалифицированную консультацию, но и просто обменяться мнениями, услышать друг друга.

С рождением клуба торопецкие авторы получили новый стимул для творчества, смогли по-новому взглянуть на свои поэтические опыты, улыбнуться «родным» ляпам и порадоваться творческим находкам. Все чаще их стихи стали публиковаться на страницах районной газеты «Мой край», появились публикации в газетах «Тверская жизнь», «Тверское время», «Вече Твери», «Ореховские вести», в «Библиотечной газете», в журналах «Библиотека», «Брега Тавриды», «Русская провинция».

Многие годы торопецкие поэты принимают участие в фестивале «Каблуковская радуга», организатором которого является уроженец Торопецкого края тверской поэт Владимир Львов. Стихи Н. Егоровой, Л. Ефимовой, А. Рябовой, Л. Ивановой не раз печатались в «Альманахе Каблуковских литературных встреч».

В разные годы увидели свет коллективные: «Стихи рождаются как дети», «Поэзия истоков», «Этим городом древним я пленён навсегда», «Пересечение» – и персональные сборники поэтов «Гармонии»: «Маленькая женщина» Надежды Егоровой, «Пусть будет память эта чистой» Венедикта Розанова, «По канату судьбы» и «Судьба моя в себя вместила много...» Ларисы Ивановой, «Грёзы» Владимира Пономарёва,

«Небо в сердце мне глядит» Алёны Рябовой, «Как хочется жить» Раисы Маккар. На стихи торопецких поэтов написаны песни и романсы.

Творчество участников клуба «Гармония» востребовано торопчанами. Их часто приглашают в учебные заведения, тепло и душевно проходят встречи с сельскими жителями в библиотеках района. Активно участвуют торопецкие авторы и в проведении Дней города и района.

В 2017 году клубу «Гармония» исполняется 20 лет. Изменился его состав, но неизменным осталось стремление торопецких авторов вместе с читателями восхититься красотой наших лесов и озёр, поделиться своими жизненными наблюдениями, вместе погрустить и улыбнуться.

Сегодня, как и 20 лет назад, двери клуба открыты всем, кто любит русское слово, поэзию, жизнь, и хочется верить, что в Торопце вспыхнет еще не одна поэтическая «звездочка», а на небосклоне тверской литературы найдет свое место созвездие «Гармония»!

Лариса Иванова

Надежда Егорова

Земля из космоса мала
И так красива!
О, люди, люди, сколько зла
У чёрной силы,
Чтоб общий дом, неся вражду,
Терзать нещадно,
Всегда к соседскому плоду
Тянуться жадно,
Ломать, крушить, бомбить, взрывать,
Урча утробно,
Палить огнём и убивать
Себе подобных.
Вам из колодца воду пить,
А всё плюёте –
Ведь будет нечего делить,
И вы умрёте.
Пошлёт Вселенная привет –
Ей дела нету,
Что навсегда погаснет свет
Одной планеты.
Всего острее по ночам
Взывает лира —
Прошу не смерти палачам,
Но мира! Мира!!!

Я тебя всегда выгуливала летом,
Платье, видевшее Питер и Париж.
Ты, воспетое восторженным поэтом,
Неприкаянно на плечиках висишь.
Запах моря растворился в нафталине –
И не можешь, безответное, понять,
По какой такой неведомой причине
Я тебе не предлагаю погулять.
Сколько бабочек расселось на подоле,

В ожидании невиданных дорог.
Скоро-скоро я вас выпущу на волю,
Будет каждой свой листок и свой цветок.
Ну, а если улетать не захотите
И по-прежнему украсите наряд,
Вас возьму в свою последнюю обитель,
Покажу и вечный Рим, и райский сад.

У твоей калитки куст
Весь покрылся инеем.
Отчего на сердце грусть
Ледяная, зимняя?
Оттого грустится мне
И душа так мается,
Что давно в твоём окне
Свет не зажигается.
Что однажды по весне
Ты не выйдешь из дому,
Что любить и верить мне
Можно только издали.
Только верить и не знать —
Ты приедешь? Вспомнишь ли?
Можно так всю жизнь прождать...
Эх, синицы, журавли.
Эх, синицы, журавли,
Январь и февраль,
Марты и апрели,
Никому не верю.

Задала я Ангелу задачку:
Снова охранять меня в пути –
И, ввязавшись в бешеную скачку,
Пулей вместе с Ангелом летим.
Я опять ломлюсь по бездорожью,
Забредаю в тёмные леса,
Грежу о далёком, невозможном,

К ветру расправляю паруса.
Ангел, не особо удивляясь,
За плечом пристроился моим.
С ним я ничего не опасуюсь,
Он в таких делах незаменим.
Но и добрый Ангел не поможет,
И простится, дав понять, увы,
Что напрасно просьбами тревожу,
Если на плечах нет головы.
Роковая ошибка
Он умеет красиво
Говорить о любви,
Он весёлый и сильный,
С юным жаром в крови.
Взгляд его и улыбку
Невозможно забыть,
Роковая ошибка —
Этот взгляд полюбить!
Он умён и удачлив,
Его слово — закон.
Он в азарте горячем
Жизнь поставит на кон.
Только первую скрипку
Он играет. Король!
Роковую ошибку
Ты исправить изволь!
Метит в самое сердце,
И спасения нет.
Сколько звёзд, столько взглядов
Парню брошено вслед.
Он поймал свою рыбку —
Золотого язя.
Роковую ошибку
Исправить нельзя!

Волга

Манишь ты серебряной волною,
Но весною в воду не войти.
Волга-Волга, сколько лет с тобою
По пути, всегда мне по пути.
Целовались в губы у истока —
Недалёко я и родилась, —
В Ярославле виделись недолго
И в Твери беседовали всласть.
В Городне, Саратове и Плесе
Любовалась я твоей красотой,
На пологом Старицком откосе
Причащалась утренней росой.
По России плавно катишь воды,
Набирая силушку и стать —
Волга-Волга, дай глоток свободы,
Научи до моря доплывать
Так, чтоб знать, вливаясь в это море
И смиряясь с пройденной судьбой,
Что на всём пути, на всём просторе
Оставалась я самой собой.

Не отпускает Дагестан —
Неделя, месяц, два, полгода.
Какой чарующий дурман
Влила в меня его природа?
Его настой из горных трав,
И в нём — шепоть каспийской соли...
Как скакуна спесивый нрав
Москва и сплин не побороли.
Со мной равнин ковыль-трава
И гор рассыпанных громады,
Его морская синева,
Его орлы и водопады.
Московский воздух не помог
И первый снег невероятный.
Зигзаг нехоженных дорог
Уже зовёт меня обратно.

Людмила Ефимова

Времена и племена
Рок просчитывает строго,
Эта странная страна
Нам назначена от Бога.
Журавли, да воронье,
Да пророчица-кукушка –
Это инобытие,
Это времени ловушка.
Здесь все так же – и не так,
Как на прочем белом свете,
За размеренным «тик-так» –
Бесприютный в поле ветер...
Здесь цари, что упыри,
Обескровливают души,
Ржавым языком зари
Небеса лакают лужи.
Божий храм или кабак –
Разберешь ли за туманом?
То по мертвым вой собак
Или по мертвецки пьяным?
По краям да по кровям
Вечность зерна душ бросает,
Этих далее сыновьям
Черт ли ножку подставляет?
Сосен запах смоляной
И трясины гиблый морок –
Край мой, страшный и родной,
Веры гаснущей осколок...

Я к этому бесхитроственному полю
И кромке леса – приговорена.
Закатом позлащенную неволю
По каплям дней извела сполна

И поняла – а может, захмелела
От горечи привычного глотка? –
Как неспроста, куда б я ни летела,
Звала назад незримая рука

Сюда, под это грозное небо,
Склоненное над скорбною землей,
Где мало зрелищ и не вдоволь хлеба,
Где время словно встало на постой.

А тишина здесь мнимая: послушай,
И дальних звезд зашелестит молва,
И в дебрях звезд блуждающие души
Нашепчут позабытые слова.

Мгновенья и столетья встанут рядом
У вечности слепящего костра.
Я горизонт окидываю взглядом
И кромку леса. Все здесь неспроста.

Пилигримов печальных племя,
Небо в чёрных провалах глаз –
Мы заброшены в это время
Или время странствует в нас?

Придорожную пыль глотая,
Запивая вином зари –
Мы путями его блуждаем
Иль оно шелестит в крови?

Души в чёрных провалах судеб –
Соплеменник и пилигрим! –
Мы дыханием века будем
Или лёгкие дышат им?

Плоть от плоти? Как стонет ветер!
Будут судьи, лишь нет истца –
Мы за боль этих лет в ответе,
Годы ль вытоптали сердца?..

Сны о войне

1.

Нет, не может сниться мне война,
Я в иные годы рождена.
Но порой я вижу их в огне –
Времена, не выпавшие мне.

Бабушке едва за двадцать лет,
Жив под Велижем убитый дед.
А под сердцем бабки бьётся мать.
Деду скоро, скоро в бой опять.

Он уйдет, красивый, молодой,
Чтобы в поле прорасти травой,
Чтобы с летним ливнем грозовым
Тихо посмотреть в глаза живым...

Нет, не может сниться мне война –
Только всё же не даёт мне сна!
Смотрят в душу из могильной тьмы
Очи не вернувшихся с войны.

2.

Сегодня ночью он пришёл опять,
Её мальчишка, озорной, вихрастый,
Привычно прошептал:
– Мамуля, здравствуй...
И в алой дымке начал исчезать.
Она же снова, плача и моля,
Туман багровый грудью раздвигала,
Но грозною преградой вставала
Меж ней и сыном чёрная земля.
Он там один, в сплетениях корней –
Найти его, отнять его у смерти!
И расступался хоровод теней,
Потерянных в кровавой круговерти.
И не кончался этот долгий сон.
И эта боль не ведала предела.
И с губ бескровных
белой птицей стон
летел к востоку, где заря алела.

3.

Жизнь прольётся – не дождь ли проплачет,
Небеса расплескав по траве...
Только снова ветер горячий
Пыль взметает в лицо заре.

И опять на далёком погосте
Чёрной стаей вспорхнёт вороньё,
На земле мимолётного гостя
Провожая во глубь её.

А в ночи полыхнёт зарница,
Словно взмахом платка – рука,
Устремленную в вечность птицу
Провожая за облака.

4.

Сошел на землю до рассвета
Чуть слышно, не тревожа сны,
На Радуницу дождь – примета
Недолгой северной весны.

Прошелестел по спящим селам,
Вдоль старых тропок и дорог,
Лаская дланью невесомой
Крылечко каждое, порог.

О, как он трепетно касался
Усталых потемневших стен,
К потухшим окнам прижимался:
– Родные, спите, мира всем...

И тихо лился, лился, лился,
Как близких душ незримый свет.
Пусть никто не возвратился,
Но смерти нет, поверьте, нет...

Лариса Иванова

Танец журавля

Журавль на поле танцевал,
Так грациозно, так красиво,
Казалось, даже напевал!
А журавлиха, чуть лениво,

Щипала травку, наклоня
Свою точёную головку.
А что касаемо меня,
То было мне чуть-чуть неловко,

Что этот танец журавля,
Тишком, подсматривала я!
Ах, как он дивно танцевал –
Подруге танец посвящал!

Пуускай танцуют журавли,
Вызывая восхищенье!
Поклон им низкий, до земли,
За дивный танец – посвященье!

В осеннем лесу

Я люблю бродить по лесу,
видеть всю его красу:
Вот – волнушек на поляне,
как веснушек на носу!
Вот лисички по тропинке,
мимо дерева бегут,
А на дереве высоком
восседает гордо трут,*
А под ёлкою укрылся
хоровод боровиков!
Моховик, как зонг, раскрылся –
весь в «объятых» слизняков.

Подосиновики стайкой,
как пожарники, стоят...
Я скажу вам, без утайки, -
лес – богатство наше, клад.
Всё, что есть в лесу осеннем,
на здоровье, собирай!
Только в нём от дум спасенье!
В лес, коль загрустил, давай!

Весна – 2016

Все дни – на диване, экраном – окно.
Весна на дворе, только мне всё равно.
Черёмухи запах летит со двора,
Тюльпанов, нарциссов настала пора,

И ласточек щебет с утра над окном,
(Который уж год вместе дружно живём!),
А вот под отливом живут воробьи,
Не ласточки пусть, но – родные, свои!

Цветёт за окошком, бушует весна,
Но не от весны ночью мне не до сна,
А просто уснуть мне нога не даёт:
«Ботфортик» из гипса мне ноженьку жмёт.

Обидно немного, что мимо меня
Проходит весна, и цветение дня
Могу наблюдать только лишь из окна,
Но в этом ничуть не виновна она!

День последний лета

День последний лета. Осень наступает.
Ласточки с птенцами подались на юг.
По утрам туманы землю пеленают,
А на сердце стало как-то грустно вдруг.

Летом зеленело всё, цвело и пело,
Персеиды с неба падали в ночи...
Ах, как жаль, что лето быстро пролетело,
Скоро подадутся к югу и грачи,

Улетят за ними лебеди и гуси,
Опадут с рябины ягоды в траву,
До весны оставив мне тоски и грусти.
Как разлуку с ними я переживу?

Октябрь за окном...

Октябрь за окном. Прозвенела весна,
И лето умчалось куда-то голубкой.
На клумбу увядшую – взгляд из окна,
На жухлые листья каштана-обрубка.

Октябрь за окном. Ветер, как лиходея,
Последние листья с деревьев срывает,
Бросая пригоршнями их на людей,
Как будто бы с ними в «пятнашки» играет.

Свинцовые тучи по небу плывут,
Всё чаще и чаще дожди и туманы...
Покинули ласточки дом мой – приют,
Умчались за тёплым в дальние страны.

Октябрь за окном. Ещё чуть, и опять
Придут снегопады, метели, морозы...
Как хочется осень просить подождать,
Не лить, на мои так похожие, слёзы,

Чуть-чуть побережь разноцветный наряд
Деревьев в лесу и кустов возле тына...
Особенно жаль, что совсем облетят
Такие красивые гроздьи рябины...
Октябрь за окном...

Близится к концу год високосный

Отзвенела соловьём весняна,
И каштанов свечи отгорели,
Осень расписные сарафаны
Поменяла на шифон метели.

За окном снежинки вальс танцуют,
Ветер на гобое им играет.
Скоро и декабрь уже минует,
Ведь январь на пятки наступает!

Близится к концу год високосный,
Что забрал друзей моих немало.
И сама я в этот год несносный
Очень даже сильно пострадала.

За окном декабрь – месяц зимний,
Но морочит нас он, что есть мочи:
То дожди напустит, даже ливни,
То морозцем после них, да – к ночи!

А на утро – улицы катками
Делаются! Ног не передвинуть!
Детворе не поиграть снежками,
В пору ковырять на лужах льдины.

Сколько лет уже неразбериха
Круглый год с погодой творится!
На земле и так хватает лиха,
А ещё погода беленится!

Не хочу писать стихи в миноре,
Для мажора нет причины тоже.
Петушиный год случится вскоре,
Может он в мажоре спеть поможет?!

Я живу в провинциальном городке

Я живу в провинциальном городке –
От Москвы и Петербурга вдалеке.
Ему неведома столиц тех суета,
Стекла с бетоном неземная красота,
И неведом гуд заводов, чад машин,
Зазеркалье супермаркетов витрин.
Живёт он жизнью неторопкою, мирской –
Торопец – город мой, что в области Тверской.

Здесь черёмухи с сиренями цветут,
А в лесах зверушки разные живут,
Чиста вода его колодцев и озёр,
Ну а за городом – приволье и простор!
Далеко ему уже за девятьсот,
Лишь поэтому он древним и сльвёт.
Душой он – юноша ещё, а не старик,
Хоть на земле Тверской давным-давно возник!

Я живу в провинциальном городке –
От Москвы и Петербурга вдалеке.
Не манит меня ничуть их красота –
Мне провинции милее чистота!

Хризантемы жёлтые в вуали

Двое в парке на скамье сидели.
Ссорились. Причины я не знаю.
Фраз обрывки с ветром долетели:
– Ну, прощай! Я скоро улетаю!
Был ответ её ли, кто же знает.
Мимо шумно пролетела птица, –
Оглянулась я – скамья пустая.
И когда успели удалиться?!
Подошла к скамье, а там лежали
Хризантемы жёлтые – в вуали!
Говорят, что, жёлтые – к разлуке...

Но ведь их его держали руки!
Нет, не может солнце быть причиной
Ссоры меж любимой и мужчиной,
Что принёс сей солнечный букет,
Потому что, жёлтый – солнца свет!

А вуаль – прозрачная такая, –
Листьев вязь, через неё, видна.
Что же есть ЛЮБОВЬ? Любовь земная?
На страданье что ль она дана?!
Я не верю, что цветы – к разлуке!
Думала с собою взять букет,
Только протянула к нему руки,
Слышу голос: «Я не верю! НЕТ!

Ты солгал, что срочно улетаешь, –
До отлёта лишь всего полдня!
Я не знала, что ты умираешь
И оставил СОЛНЦЕ – для меня!»
Хризантемы жёлтые в вуали
Прижимала женщина к груди...
А я шла в раздумьях и печали:
Хризантемы... Осень впереди...

Пусть любовью сердце дышит...

Пускай всегда любовью сердце дышит:
Она одна лишь может сделать так,
Что и глухой вдруг соловья услышит,
Что и слепой увидит свет сквозь мрак!

И не беда, ведь часто так бывает,
Что кто-то не ответит на любовь,
И если человек не унывает,
В его душе воскреснет, верю, вновь –

Любовь, которой всё на свете движет,
Нет без которой жизни на земле,
Пускай всегда ЛЮБОВЬЮ сердце дышит,
ЗВЕЗДОЮ ЯРКОЙ светит всем во мгле!

Раиса Маккар

Идеал

А ты всё ищешь идеал,
Чтоб красотой тебя пленила,
Влечёт неведомая сила
Туда, где раньше не бывал.

А идеалу ни к чему,
Что ты её по свету ищешь,
Ведь нужен принц ей, а не нищий,
И твой удел быть одному.

В погоне за мечтой своей
Любовь ты так и не заметил.
Её восход горяч и светел,
Но сердце сушит суховей.

Неидеальная, она
Устанет ждать тебя, слепого,
От равнодушия – глухого,
Уйдёт. А после – тишина...

Вечер хризантем

Осенний вечер хризантем,
что призван чувствовать и править,
как бы хотелось в нём оставить
хитросплетение проблем.

В охапках праздничных цветов
морозный холод наслажденья,
и бесконечное виденье,
и ощущение оков.

В цветах – пылающий очаг,
дыханье утреннего неба,
и не пойму я: был ты – не был,
и стынет холод на устах.

А дождь смывает лепестки,
за горизонтом скрылось лето,
и нет развития сюжета,
того, где были мы близки...

Муза, ты куда летишь, стой!
Вдохновенье словно испарилось.
Может быть, мне это всё приснилось,
и затих бессмертный голос твой?

Опустели небо и поля,
тишина над грешною землёю.
Видно, я сама немного стою,
раз теперь ты стала не моя...

Растеряли крылышки стихи,
и без сил барахтаются в луже.
Видимо, мой стих уже не нужен,
грустные, они уже плохи.

Плачет лето проливным дождём,
валит ветер хлипкие деревья.
И любовь мучительная дремлет,
горько вспоминая ни о чём...

Мечты о самолёте

Над нами самолёты не летают,
аэропорт давно уже закрыт.
А я зачем-то, глупая, мечтаю,
что самолёт за мною прилетит.

Он пробежит заросшей полосой,
затормозит у края полосы,
колёса будут спутаны травой,
и время перепутает часы.

И голос твой, единственный,
любимый, меня окликнет: «Что же ты стоишь?»

И годы одиночества все мимо,
когда ты назовёшь меня « Малыш».

Остановлюсь у трапа самолёта,
на жизнь свою зачем-то оглянусь,
и всё равно взгрустнётся отчего-то,
но всё равно обратно не вернусь!

Взлечу с тобой сквозь годы ,
и пространства, под гул мотора в небо загляну...
Но всё приснилось...И не будет странствий,
твой самолёт умчался в тишину.

Старость

Тусклый свет в окошке,
Мутное стекло,
Держится немножко
Слабое тепло.

Домик при дороге,
Рухнула труба.
И забор убогий –
С временем борьба.

Крыша на подпорках,
Вот-вот упадёт...
В этой хатке горькой
Бабушка живёт.

В молодости сила
всем была нужна,
Жала и косила,
А теперь одна.

Трудно в этом мире
Выжить без родных.
Много их, забытых,
Старых и больных...

Я в интернете - шутка

С розой в зубах, выступаю кокеткой
В мире, покрытом инетной сеткой,
Там нет ни утра, ни ночи, ни дня..
Там хороша я, любите меня!
Там красотой блистаю инетной,
Честное слово, взгляните на это:
Стан мой изящен, сияют глаза,
Солнца в них свет и морей бирюза!
Там мне, поверьте, всего 18,
Стройные ноги вам только приснятся,
Нежные губы раскрыты в улыбке,
Только не верьте, всё это – ошибки!
Голову вскружит мой облик-вино...
В зеркало я не гляжу всё равно!
Маленький рост и короткие ножки,
И не на подиум стёжки-дорожки,
Круглое тело, бесформенна стать,
Да и года... Ну куда их девать?
Только душа навсегда молодая,
Душу не портит причёска седая.
Пусть в интернете побуду красоткой,
И по экрану пройду я походкой
Как у модели, и в модных журналах.
Только инет завоёвывать стала!
Но вот глаза закрываются сами..
Ох... Распрощаюсь с инет-чудесами.
...Спать, бабка, спать!!!

Старый дом

Как хочется вернуться в старый дом,
Соломой крытый довоенным летом,
Забраться на чердак, где под окном
Антоновка дозрела. Лучик света
Лица коснётся в узенькую щель,
Когда на сено ляжешь там привольно,
И мамин голос сквозь дождя капель
Услышать вновь. И станет сердцу больно:
Тот старый дом давно уже снесли,
И город не узнать, и нет уж мамы.

А эхо отражается вдали,
И память возвращается упрямо
В далёкий город детства моего,
Где аисты над стрехами гнездятся,
И больше не напомнит ничего
Те годы, что опять ночами снятся.

Приеду...

Однажды я приеду поутру,
Пустой перрон меня дождями встретит,
Таксист случайный словно не заметит.
Что ж, я переживу и не умру.

На перекрёстке руку подниму,
Меня увидит старичок тщедушный,
Его « Москвич », скрипучий и послушный,
Доставит меня к дому твоему.

Я постою у твоего окна,
На тусклый свет в нём погляжу с тоскою:
Я для тебя совсем немного стою,
И на вокзал опять уйду одна.

Ты не узнаешь, что я здесь была,
Следов тут на асфальте не осталось.
И слёзы высохнут, и знобкая усталость
В душе проснётся, словно не спала....

Олег Овсянников

Александр Невский

Однажды сон приснился мне,
Что вот лечу я на коне
Среди дружины грозной
С копьём в руке, серьёзный.
А справа, впереди, о Боже!
Кого я вижу?! Он, похоже,
С мечом в руке. И что за диво!
Сверкают латы, конь хрипит,
За ним дружина, вьются гривы,
И зычный клич его летит.
Навстречу прут свиньёй тевтоны,
Всё ближе, ближе и сошлись.
Раздались крики, лязг и стоны,
И реки крови пролились.
Упорно бьются и не знают,
Кто одолеет, кто падёт.
Здесь Русь и Веру защищают,
А враг земли и славы ждёт.
В пылу сраженья виден сам
Князь Новгородский Александр.
Сюда на озеро Чудское
Он рати русские привёл,
Здесь честь земли, её покоя
Он отстоял и превзошёл
Тевтонских рыцарей искусство,
Побил врагов, привёл их в чувство.
... Но напирают, ближе топот,
Рядов тяжёлых слышен ропот,
Неужто русские падут?!
Свои хоругви отдадут в чужие руки?!
Нет! Позору – сраму не бывать,
А пешим русского не взять
Ни немцу, никому другому
Во веки вечные, пока

Здесь Русь стоит, а ей – века.
Жестоко бьются и сурово,
И вот летит от князя слово:
«Покрепче, други, поднажмите!
Туда, где тоньше лёд гоните,
К сокрытым под водой ключам!
Прибавьте силушки мечам!
Мы в гости их сюда не звали!»
И поднатужились, погнажи.
Всё тише, глуше битвы звон,
И вот уж волокут в полон,
И враг раздавлен, побеждён,
По озеру рассеян он.
Всё выше, выше русский стяг,
Вознёсся Спас Нерукотворный,
И посрамлён извечный враг.
Лишь крови запах тошнотворный
Напоминает: « Люди! Здесь
Русь обрела покой и честь».
Что ж сон прошёл, но точно знаю:
Здесь Александра дух витает,
Князь завещает нам наверно:
«Своей Земле служите верно,
Как ваши пращурьы могли,
Трудились, бились, бе-рег-ли»

Добро

Добро не ходит с топором,
Секирою не машет,
Оно в церквушке за углом
Помолится и пашет,
Оно идёт наперекор
И злomu и худому,
Добро в душе зажжёт костёр
Просящему любому.
Добро не сразу прорастёт,

Взойдёт да будет зелено,
Быть может, много лет пройдёт,
Но главное посеяно.
За ним же с умной головой
Ухаживай, ходи,
В жару полей, в мороз укрой,
И вырастет, поди.
Ты сил и время не жалей,
Искореня зло,
Поли, вытаскивай пырей,
И расцветёт Добро!

«Железный» лес

Я помню: лесовоз привёз
и разгрузил сосновый воз.
Что ж, посмотрели, рассчитались
За двадцать с хвостиком кубов
И за приёмку расписались,
Да отпустили - был таков.
Ни шуму не было, ни сраму,
Пустили сразу в пилораму.
Сейчас напилим брус, доску,
Ну всё, что надо мужику.
В хозяйстве и горбыль сгодится:
Зимою будет чем топиться.
Вдруг поднялся и визг и стон,
Какой-то странный стук, и звон,
И что-то мимо пролетело,
И просвистело, и пропело.
Всё стихло, замерло и встало,
Лишь скрип металлом по металлу.
Все побежали, заходили,
Не сразу, но сообразили,
Что этот лес из-подо Ржева
И в нём сидит военный бес,
Его уже не пустишь в дело.

Сосновый лес. «Железный» лес...
Мне стало жалко: я представил,
Как тот лесочек молодой
Железу грудь свою подставил,
Свой ствол игристо-золотой.
И ныне в вековом бору
Так стонут сосны на ветру.
Терпеть судьба у них такая?
Иль память крепче, чем людская?..
Я обнимаю ствол рукою,
Стою, прижавшись к ней щекою,
Мне прибавляет сил она,
Военнолетная сосна.

Наши корни

Наши корни под землёй сокрыты,
Наши корни не видны на взгляд,
Наши корни памятью политы
И с живыми с нами говорят.
Наши корни мир спасённый помнит,
Их не сжечь и их не обрубить,
Нужно только их беречь и холить,
В душах наших бережно хранить.
Корни эти – это полк бессмертный,
Те, что гордо носим над главой,
В 45-ом тот салют победный,
Что украсил небо над Москвой.
На могилах их цветы живые
Издалёка красками горят,
Лица близких, словно часовые,
С фотографий пристально глядят.
Нет, внутри у нас не очерствело,
Каждый помнит деда иль отца.
Как у всякого святого дела,
Есть начало, только нет конца.
Продолжаться будет поиск павших,

Пот и боль, мозоли на руках.
Знать хотим всех без вести пропавших
Поимённо в списках и в сердцах.

Патриарх Тихон

Патриарх Святейший Тихон
ликом добрый, кроткий, тихий,
смел, отважен был без меры,
если речь касалась веры.
За святую Русь свою
он передним шёл в бою.
Высоко, подняв забрало,
обличал. Теперь уж мало
славных воинов святых,
Тихон был одним из них.
Не страшась большевиков,
и гонений, и оков,
был заступник нашей веры,
злейший враг вражды, химеры.
Вот теперь и в наши дни,
дни, когда горят огни
по России православной
нашей веры, чистой, славной,
С нами он. Он – впереди.
Светлый пастырь! Нас веди
за собою в Царство Божье.
Богородица поможет
не споткнуться в том пути.
Нам с тобою - по пути!

Победа

Победа! Велика и ёмка.
Победу надо осознать.
«Победа!» - можно крикнуть громко.

А можно тихо прошептать.
Мы это слово знаем с детства,
И с материнским молоком
Впитали славное наследство,
Едва поладив с языком.
Ведь это значимое слово,
Оно присутствует везде.
И за него мы встать готовы
На суше, в небе и воде.
Оно – мечта всего народа,
Летит, гудит во все концы,
За слово то, четыре года,
Сражались деды и отцы.
Победа нелегко досталась
В великой праведной войне,
И трудной горькой оказалась,
Поэтому ценна вдвойне.
Мы столько жизней потеряли,
Что и теперь не сосчитать,
Но не сломались, не отдали
Страну Россию – нашу мать.
Сломить наш дух, поработить.
Как за Россию надо драться,
Смогли весь мир мы убедить.
Не счесть примеров героизма,
Не счесть положенных голов,
Всех павших Родина – Отчизна
Помянет за одним столом.
Нельзя забыть их в наших храмах,
В деревнях, сёлах, городах,
Война забрала лучших самых,
И место в райских им садах.
Забудем их – и мы навеки,
Живые, мертвые, – калеки!
А наши внуки, наши дети
Должны все знать, что мы в ответе
Перед героями войны
За будущее той страны,

Которой дышим, где живём,
Её мы Родиной зовём!
России нет милей и краше,
И в ней судьба и счастье наше!

Торопец

Стоит окутанный веками,
как будто небо облаками,
на берегах озёр и рек
наш древний город-оберег.
Сосновый бор ему оправа
и жемчуга его озёр,
Крест православный слева, справа –
повсюду, где достанет взор.
Вот Красный остров... вот Учитель...
Собор Корсунский... В нём обитель
Заступницы земли той –
Господней Матери Святой.
Здесь слух и взгляд в веках и ныне
везде Её встречает Имя.
Казанский храм и Вознесенский,
Всехсвятский и Богоявленский,
Храм Рождества и храм Предтечи.
Поменьше слов, потише речи:
в сем граде Дух Святой витает,
Людские души согревает.
И Вышним промыслом Господним
Торопец видится сегодня,
Тем местом, тихим и святым,
как был в веках! И будет им!
Господь с небес на нас взирает.
Здесь – Мать Божья управляет,
Святитель Тихон призывает
всех нас к терпенью и труду...
Так принесём же Богу мзду.
Пусть жизнь здесь будет лучше, краше,

И, может быть, зачтётся нам
по нашим помыслам, грехам,
Смирненное усердье наше,
Когда Он скажет: «Аз воздам».

О женщинах

Писать о женщинах почётно,
Но хлопотно: как их поймёшь?
Ведь мы же любим безотчётно,
За что, не сразу разберёшь.
Я пожелтел, как старый лист,
А раньше был специалист!
Тот ищет в жёны - из красивых,
Из тех, что нравятся ему;
Тому - дай стройных и смешливых,
А кто-то ценит по уму.
Есть в мире женщин много разных,
Так много их - сойдёшь с ума.
И очень занятых, и праздных,
В мозгах – сплошная кутерьма.
Умеют петь, умеют шить,
Стирать бельё и суп варить,
Летают в космос, чертят,
Строят, детей обучат, быт устроят.
Им всё подвластно: бизнес,
Банк, а волю дай – залезут в танк.
Уж я не знаю, как иные,
Но наши русские такие.
Судить на эту тему сложно,
Пускай им будет, что хотят,
Но жить без женщин невозможно,
Так все мужчины говорят!
У мужиков своя задача:
Есть мир в семье – уже удача,
Паши, как конь, мотая гривой,
Но сделай женщину счастливой!
И закусивши удила,
Терпи когда «гудит пила».
Ты не ругайся, не кричи,
Упрямо гни своё - молчи!!!

Сергей Осипов

Вдовы

Ой, вы, скорбные русские вдовы!
Слепой жребий минувшей войны.
Ваша доля тяжка и сурова,
Да к тому ж и безрадостны сны.
Встаньте, люди, прошу на колени –
Всё равно будет низкой цена.
Тяжка доля, безжалостно время
И у всех вас теперь седина.
Вы мочили слезами подушки,
Возвратившись с колхозных полей,
Вроде горе одно, но подружки
Всё же ждали, страдая мужей.
Эти б слёзы собрать воедино
И в солёный хрусталь превратить,
Эти б слёзы за мужа, за сына
И на Страшном Суде предъявить.
Восхищаюсь я русскою бабой,
Что подняла страну и детей.
Неужели под старость награды
Не дожждётся она от людей...
За короткое женское счастье,
За сиротскую долю свою,
Перешитое детское платье,
Я за вас вечно Бога молю.

Вот снова дождь, вот снова непогода,
А ты всё ждёшь, в любое время года,
Ты ждёшь, когда совсем уж нет надежды,
Ты ждёшь... Но я уже не тот, что прежде.

Мне жаль тебя, мне жаль, но только
Тогда ушла не пожалев нисколько,

Разрушив всё, что нас соединяло,
И долго в снах тебя мне не хватало.

Теперь, когда уже всё пережито,
Ты ждёшь меня, но мною всё забыто,
Прошу понять и больше не тревожить,-
Сумев отнять не сможешь... приумножить.

Васильки

Возьмите в руки васильки,
Венок сплетите и замрите,
На поля русского цветки
Не взглядом, сердцем посмотрите.
В нём цвет мечтаний и любви,
В нём неба цвет и водной глади,
В нём святость дедовской Руси,
В нём сок земельной русской пяди.
По краю ржи растут они
И сорняками их считают,
Но хлеба чёрного куски
Без васильков во рту не тают!
А сколько раз войной на нас
Враги с надеждою ходили...
И с наслаждением не раз
Русь убивали и травили.
Для них мы – просто сорняки
И нет нам места в ихнем мире.
И тем роднее васильки –
Их тоже ведь не раз травили.
Но живы мы! И хлеб ржаной
Объединяет нас с цветками,
И взгляд славянский, с синевою,
Глядит на поле с васильками!

Ответ Пестриковой Н.Я.

Там, где банька топилась по-чёрному,
К ней тропинка давно заросла.
Нет и баньки, нет смеха задорного,
Да и печка вся в землю вросла.
Опустела земля наша русская,
Всё полынь да крапива кругом,
Да, и речь на ней часто нерусская -
Для земли своей стали врагом.
А ведь раньше по травке, по мяконькой,
Босиком по росе, на косьбу...
А роса та, из капельки махонькой
Превратилась в скупую слезу.
Да, крестьянская жизнь нелёгкая,
Почему же тогда по ночам,
Не Москва, а отавушка колкая
Снится, снится и видится нам.
Эх, вернуть бы ту «долю проклятую»!
Да, и баньку, да пар что б с кваском...
Сгнила банька. Ищи виноватую.
Глянь, вон, в зеркало, будь мужиком.

Как в жизни просто умереть,
Как в жизни просто наслаждаться,
Куда трудней всю жизнь гореть,
Творить, дерзать и жить остаться.
В той вечной памяти людской,
Среди надгробий, монументов,
С безмерной их величиной
И строк штампованных газетных.
Как просто быть величиной,
Когда со всех сторон измерят,
Куда труднее быть собой,
Когда в тебя реально целят.
Как просто в жизни приказать
И в стороне стоять остаться,

Но в этот миг нужно дерзать
И даже в пламене смеяться!
Как в жизни трудно быть добрей,
Чем есть на самом деле,
Ещё труднее быть смелей
В уже совсем угасшей вере.
Как просто в жизни мы живём –
Берём лишь то, что только сверху,
Из этой жизни мы уйдём...
И кто тогда с нас снимет мерку?
Мы как словарь ненужных слов,
Но набраны одной рукою.
Тираж давно уже готов,
Переиздают его порою.
Пора разрушить весь набор,
Его должны разрушить сами.
Иначе наш огромный двор
Завален будет словарями.

Владимир Пономарёв

Соловьи Зуменские

Днём заботы деревенские
Без конца покоя не дают.
Ночью соловьи Зуменские
Неуёмно за окном поют.

Трель над Куньей разливается,
И коленцам дивным счёта нет.
Вздых с грустинкой вырывается,
Не вернуть назад минувших лет.

Вряд ли в жизни что изменится,
Отзвенела молодость давно,
Но в душе бурлит и пенится
Юности весёлое вино.

Дубинка

Очень трудно бывает в распутицу
Из Зумена сходить в магазин.
Подыскал я дубинку попутчицу
Средь молоденьких стройных осин.

С ней канавы с водою холодной
Мне придётся форсировать вброд.
С этой самой дубинкой удобною
Можно смело пускаться в поход.

Разомну я усталые ноженьки,
Истоптавшие много дорог,
Натяну сапоги-«внедорожники»
И с молитвой шагну за порог.

Проберусь через всё бездорожие,
В магазин Краснодубский зайду,
Огляжусь, накоплю всё хорошее,
А на мелочь возьму ерунду.

Завяжу рюкзачок свой потрёпанный,
На прощанье рукою махну
И обратно в Зумен мой потопаю
Напрямик сквозь шальную весну.

Дома ждёт, как всегда, половиночка,
Сколько б я ни мотался в пути.
Эх! Дубинка-дубинка-дубиночка,
Помоги до Зумена дойти.

Позабытая деревня

Позабытая деревня –
Два старёхоньких двора.
Разрастаются деревья
Там, где пашенка была.

На родимой на сторонке
Здесь живут, кто как привык,
Пожилые две бабёнки
И единственный мужик.

Бездорожье удручает.
Снег зимою, летом грязь.
Лишь тропинка выручает –
Это наша с миром связь.

В быстротечном ритме буден
Нет желанных перемен,
Но пока мы живы будем,
Будет жить и наш Зумен.

Бабым летом

В звонких красках листья тополиные.
Бабым летом солнечно, тепло.
Над полями стаи журавлиные
В синем небе пробуют крыло.
Радостно курлычут серокрылые,
Дружно рвутся ввысь, под облака.
Набирайтесь силы, птицы милые!
Будет вам дорога нелегка.

Стылым утром скоро вы прощальные
Надо мной опишите круги
И помчитесь клином в дали дальние,
В край, где нет мороза и пурги.
Мне зимою тоже очень холодно,
Только никуда я не бегу.
Ни к чему мне тёплых пляжей золото
На чужом далёком берегу.
Не поймите, что корю я вроде бы
В зиму не оставшихся со мной.
Знаю, что намаявшись без родины,
По весне вернётесь вы домой.

Тишина окаянная

Над Зуменом луна
Мирно катится.
Словно девка она
В жёлтом платыце.

Здесь деревня была –
И немалая,
А теперь два двора
Захудалые.

В Краснодубье слышна
Песня пьяная,

А у нас тишина
Окаянная.

Хоть ты криком кричи –
Звук рассыплется.
Даже эхо в ночи
Не откликнется.

Дремлет деревня усталая
Между лесов и полей...
А соловей – птаха малая
Песни слагает о ней.

Выпало счастье на долюшку,
Здесь, в живописном краю,
Их понаслушаться вволюшку,
Да сочинить и свою.

Вышла она не спесивая –
Словно журчанье ручья.
В ней и природа красивая,
И деревенька моя.

Над головой проявляется
Звёздного неба узор...
Всё мне в окрестностях нравится,
Всё-то ласкает мой взор.

За огородами слышится
Плеск торопливой реки,
Ах, как привольно здесь дышится,
Мысли светлы и легки...

Дремлет деревня усталая
Мирно в прохладе ночной.
Это частичка лишь малая
Нашей России родной.

Татьяна Рожновская

Где душа твоя витает,
Мой любимый, мой родной?
Может в Царствии небесном,
Может... рядышком со мной?

Обернувшись майским ветром,
Ты пытаешься обнять,
Лёгким, тёплым дуновеньем
Мои руки целовать.

Крон деревьев тихий шелест,
В нём твой голос слышу я.
“ Не печалься, не кручинься
Ненаглядная моя.”

Закружили ветра
Золотым листопадом,
Платье осени сбросив,
Замирает земля.
Зимней стужи покорно
Ожидает природа,
Одиночества холод
Пугает меня.

Душу рвут,
Обнажая до боли,
Злые вихри судьбы,
Мой покой унося.
Посягая на веру,
Отбирают надежду,
Чувства нежной любви,
Дайте сил устоять.

О чём сердечко мается,
Под шум дождя грустит?
О чём тоска-кручинушка,
Слов не найдя, молчит?

О солнечных рассветах,
В лазурных небесах.
О птичьим щебетанье
На зореньке в садах.

О том, кого любила,
Дурманом грёз пьяна.
О том, кого оставила,
Наплакавшись сполна.

Зачем сердечко мается?
Тяжёл ошибок путь.
Зачем душа печалится?
Былое не вернуть.

Слова пытаюсь в стройный ряд собрать...
Пустое дело! Дан совет – бросать.

Но всем, увы, наперекор иду
И лишь вперёд, дороги нет назад!
И без оглядки, снова невпопад,
Пишу упрямо, на свою беду.

Ведь точно знаю – этот путь тернист,
Но вновь ложатся на тетрадный лист
Строкою мысли...

Я у чувств в плену,
Быть может, суть себя пойму...

Фантазёрка

Как тихо в моей комнате...
Сижу, вяжу носок.
Петелька за петелькой,
Рядок, ещё рядок...

А мысли убегают
В какой-то свой сюжет.
Всё в нём перемешалось,
Местами смысла нет.

Ох, не проспять бы утром,
Подушечку обняв,
Ведь завтра на работу...
Сменился кадр, стремглав:

Уже я где-то в детстве,
Витаю в облаках.
Вот юное создание -
О принце вся в мечтах,

Чтоб стать замужней дамой
С авоськами в руках!?
А, может, лучше яхта
На теплых берегах?

Детей и внуков вижу,
Всю дружную родню.
Пеку пирог душистый,
Всех пригласив к столу.

И прошлое, и явное
Сплелось в один клубок.
Где вымысел, где правда
Уже мне невдомёк.

Петелька за петелькой,
Рядок, ещё рядок...
Постукивая спицами,
Сижу, вяжу носок.

Что подарить тебе на Рождество?
Какую сказку для тебя мне сделать былью?
Какой мечты полёт осуществить?
Быть может, предложить тебе прогулку
Тропинкой лунною, по млечному пути
В мерцанье голубом таких далёких звёзд?

И Месяца серебряные нити
В наряд для новогодней ёлки заплести?
И бисер с разноцветным конфетти
Подбросить вверх при лунном свете,
Чтобы, кружа, спускались вниз они,
Как звёзды исполнения желаний?

Под сень лохматой хвойной лапы
Ларец резной с подарками поставить,
И колокольчиков хрустальный перезвон,
И звонкий озорной скрип снега в унисон –
Тебе хочу всё это подарить.
Ах, это сон, прекрасный сон...

Но не волшебник я, не чародей.
Пусть сказка остаётся сказкой.
Свой голубой полёт мечта продолжит.
Я подарю тебе тепло и ласку рук,
Свой нежный взгляд, наполненный любовью,
Я подарю тебе, я подарю тебе ...

Владимир Рожновский

Все радуги земли,
Всю неба синеву,
Хотел бы я собрать
В букет единый.
И подарить тебе,
Нет, разделить с тобой,
Чтоб не было на свете
Нас счастливей.

Зов Родины

Пусть всё пройдёт, пусть растворится,
Сотрётся в памяти моей,
Но никогда я не забуду
Тот крик летящих журавлей.

И те места мне будут сниться,
И вечно буду слышать зов
Манящей дали, хладных рощ
И чащи девственных лесов.

Не позабуду никогда
Берёзы те, и облака,
И пруд, где над водою низко-низко
Склонясь, растут орешник и ольха.

И как забыть имею право
Тот край негордых мужиков,
Что тешут брёвна, рубят, пилят
И строят испокон веков.

Что не однажды поднимались,
С секирой, вилами, ружьём,
Лишь только небо загоралось
Пожаром дальних городов.

Земля отцов, ты мыта кровью.
Не от того ли вновь и вновь,
Сожмётся сердце странной болью,
И так захочется домой.

Спи, моя милая, спи.
Я твой сон не смогу потревожить,
Не посмею спугнуть твою грезу,
Спи, моя милая, спи.

И калитку прикрыв осторожно,
Чтобы звук не влетел в то оконце,
Вновь мечтою и страстью томим,
Спи, моя милая, спи.

Я пока до рассвета один,
Поброжу по росистым бурьянам,
Встречу утро весёлого мая,
Спи, моя милая, спи.

Пусть разбудят тебя на рассвете
Соловьиные звонкие трели,
Запах вешних цветов и трав,
Стук колес убегающих вдаль.
Спи, моя милая, спи.

Алёна Рябова

На родине

А на родине дышится глубже.
Хоть и ветер, но сердцу теплей.
Не печалят осенние лужи
И заброшенность жухлых полей.

А на родине горько-полынно
Воздух свеж, упоённо тягуч.
И не страшно, что в озере дымном
Отражаются полчища туч.

А на родине дышится вольно.
Причастившейся небесам
Здесь душе лучезарной не больно,
Здесь её возрождается храм.

Торопец мой

Торопец мой, не торопись,
Живи размеренно и свято.
Со звоном колокольным ввысь
Лети душой своей крылатой.

С молитвой каждый день встречай
И завершай дела земные,
Трудись, люби, не унывай
И помни подвиги былые.

Торопец мой, не торопись.
Тебе ли гнаться за столицей?
Ты хлебом-солью поделись,
Радущьем просветляя лица.

Храни себя от суеты,
От горделивости надменной -

Глаза озёр твоих чисты,
Дары земли благословенны.

Торопец мой, не торопись,
Ты станешь Верою сильнее.
За землю русскую молись,
Молитвы этой нет важнее.

Август

Мне расскажет август ласковый,
Обнимая облака,
Как он розовою краскою
Красит яблокам бока.

Как свернув травинку лодочкой,
В ней росинками блестит,
Под тугой арбузной корочкой,
Как загадочно хрустит.

Мне нашепчет август сахарный
Долгожданные слова,
Приласкает ветром бархатным.
И пойдёт гулять молва,

Что мы с ним давно повенчаны,
И как счастлива она
Эта худенькая женщина,
Та, что в август влюблена.

Есть люди-Ангелы. Они
Едва касаются земли,
Но крестный путь идут со всеми.
В них будущего зреет семя,
Неведомое до поры,
Дающее не здесь плоды.

Те ангелы не знают сами,
Какими вытканы дарами
Их невесомые пути,
Что могут лишь они пройти.
И много ль тех людей – не знаю,
Да только чаще их встречаю.

Год уходящий

Есть в пряном августе горчинка,
Дыханье ветра и разлук.
Сорвётся лета сердцевинка
В ладони вдруг
Душистой ягодою спелой
С малины позднего куста
И пеленой туманов белых
Сомкнёт уста.

Год завершается не там –
В заснеженной морозной дали.
Вестит о нём Успенский храм
Колоколами.
А щедрый август раздаёт
Его прощальные подарки
И уходящий красит год
В наряды яркие.

Назову тебя Леди – Осень,
Стрекоза с голубыми глазами.
Залетай, если сможешь, в восемь.
Будет чай травяной с пирогами.

Расскажи, как танцует Вена,
Где заснеженный дремлет Фрайнсхайм,
Как ласкает морская пена,
И чем пахнет диковинный лайм?

Снится ль часто обветренный Питер,
Отчего так нежна и одна?
Моя хрупкая леди, простите...
- А, быть может, глоточек вина?

- Ни к чему! Мы душистого чая
Будем в кружки ещё подливать,
Наших судеб странички листая,
Этот вечер вдвоём коротать.

Без вести

Нелегко прикоснуться к войне.
Слёзы душат, переполняя.
Память предков взывает ко мне,
Безответностью сердце сжимая,

Лишь представлю, как мама отца
В поседевшем давно сорок первом
С кучей деток осталась одна.
Муж пропал.
Горько плакала: - Где он?

И ни жив. И ни мёртв. Скоро век!
В Книге Памяти парочка строчек.
Призывался такой человек,
Только без вести канул, и точка.

Сколько ж их растеряла война...
Неизвестность - тяжёлое бремя.
И не лечит от этого время.
Но живут с нами их имена.

Это просто усталость,
Просто осень подкралась.
Вечереет так рано,
В половодье тумана

Окунается утро.
Всё задумано мудро:
И туман, и усталость,
И та самая малость,
Что незрима, непонята
Мною осталась.

Я стала носить просторные вещи,
Смеяться и плакать,
И редко смотреть в зеркало,
И забывать, как сжимаются страха клещи,
И отличать важное от мелкого.

Ты открыл мне,
Что угрюмая пелена
Дождевого неба – жемчужного цвета,
А небо – размышляет.
Что прыгающие звуки
Музыки «на слуху» - бездарны,
Потому как - не плачут и радости не знают.
Что дальние дороги насыщают,
А удобство и покой обездвиживают.
А ещё, что нелепо избегать чёрного цвета,
Он - подножие яркости
Всем краскам мира и их оттенкам.

Я увидела, что жизнь просторна,
Когда её любишь.

Надежда Соруженкова

Было все. Пройдет и это.
Так сказал один мудрец.
От заката до рассвета
Не загадывай конец.
Что кукушка предсказала
Что гадала при свечах,
В цель попало и пропало –
Только пепел в волосах.
Только голос незнакомый
На обратной стороне
Жизни прежней, жизни новой,
Той, что теплится во мне.

Я просто сплю – мой сон подобен смерти.
Я просто сплю – и мысли ни о чем.
Часы остановились. В круговерти
Времен я сплю – и тишина кругом.
Мой взгляд застыл, дыхание безвольно,
Не плачу я в душе и не смеюсь.
Мне все равно, и мне уже не больно,
И ваших слов я больше не боюсь.
Я просто сплю, уже ничто бывшее
Не трогает меня и не зовет.
Я просто сплю – и все на сердце горе
Сон чистым белым снегом заметет.

Мамины руки

Снова покидая отчий дом,
Когда дорога вас зовёт куда-то,
Не забывайте никогда о том,
Как без родимой мамы трудно вато.

Пусть ветер мыслей ворох растрепал
И вы бессильны от какой-то муки,

Запомните, никто так не устал,
Как мама и её натруженные руки.

Хоть раны, наболевшие давно,
Выделяют каверзные трюки,
И изменить всё в мире не дано,
У вас есть мамы милой, доброй руки.

Она, волнуясь, ждёт вас у крыльца,
Считая каждый час, своей разлуки.
И даже у последнего истца
Отнимет вас и примет на поруки.

Её улыбка, солнышка светлей.
Вы берегите дар этой науки.
Пусть ей Господь, отмерит много дней.
Благословенны будут мамы руки.

Колыбельная

Месяц спрятался в лукошко,
На окне свернулась кошка
И мурлычет: Баю-бай.
Спи, малышка, засыпай».

Пусть тебе приснится чудо
И молочная река,
А над ней, как ниоткуда,
Сладкой ваты облака.

Привет:

Баю-бай, усни красотка,
Закрывай, глазёнки кротко.
Ангелы ночной порой
Охраняют твой покой.

Спящий город мирно дышит,
Голос мой почти не слышит.

Уж спина моя не гнется,
Видно плохо ей придется.
Посмотрю вокруг – старушки
«Пашут» мирно, словно душки,

Вниз уткнув свои макушки,
Вырывают сорняки.
Мне же, с красными глазами,
Под палящими лучами, не поднять уже руки.

Я работаю прекрасно,
Мне теперь до боли ясно –
Этот злой сорняк опасный
Вырываю не напрасно!

Жук из штата Колорадо –
Это тоже то, что надо.
Ни одна ему ограда –
Не помеха, не засада...

Одному лишь только рада,
Что картошка – нам награда.

Сон

Земля пуста, лишь ветер завывает,
И ночь укрыла прах людской и тлен.
Лишь звезды в небе – без конца и края,
И все беззвучно, все без перемен...

Сижу одна, на троне возвышаясь,
Два верных сфинкса только по бокам,
И космос бесконечный окружает
Меня, как темный и огромный храм.

Нет больше чувств, угасли все желанья,
И солнца свет не радует уж глаз,
Лишь звезды в небе без конца и края,
Как вежды живших, что ушли до нас.

Нина Тихонова - Рябова

Колокольный звон несётся
Над разбуженной рекой,
Звонким эхом раздаётся,
Нарушая вод покой.

И зовёт он люд прохожий
Посетить священный храм,
Чтоб услышать голос Божий,
Вторить мысленно хорам.

Кто-то здесь свой лик омоет
Оживляющей слезой,
Душу для добра откроет,
Сердцу обретёт покой.

Обними меня покрепче,
От себя не отпускай.
На висках мелькает проседь,
А в душе бушует май.

Пусть метель за ставнем воет,
Заметая санный путь.
Я прижмусь к тебе как прежде.
Голову склоню на грудь.

Скажешь ласковое слово,
А о чём, ты знаешь сам.
И своей рукою нежной
Проведёшь по волосам.

Все забудутся печали,
И меня покинет грусть.
Ну и пусть метель бушует,
Завывает, ну и пусть.

Банька

Тело разомлело
Расцвела душа.
Банька в огороде,
Как ты хороша!
На полке лежу я,
Любит тело жар.
А по мне гуляет
Развесёлый пар.
По щеке погладит,
По спине пройдёт.
От меня уходит,
К потолку плывёт.
Веничек дубовый
Хлещет по плечам.
Слышу голос нежный:
«Хочешь, я поддам?»
Грусть- печаль смывая,
Обольюсь водой,
Словно молодая
Побегу домой.
После баньки доброй
Пью душистый чай,
Рядом муж и дети –
Вот что значит рай!

Спой мне ветер песню тихую,
Как любила мама петь.
В ней любовь её безбрежную
Я сумею разглядеть.

А услышав звуки добрые,
В жизнь другую улечу.
Вспомню руки её нежные
И в раздумье помолчу.

Милых рук прикосновения,
Глаз небесных благодать.
Эти чудные мгновения
Буду часто вспоминать.

Мамы речь всегда спокойная,
Словно тихая река.
Нет тебя давно, любимая,
Но по-прежнему близка.

Ты плывёшь на синем облаке,
Вся из света создана,
Вмиг опустишься на лучике –
Будет помощь мне нужна.

Февраль

Февраль. Дорога санная
Куда-то вдаль бежит,
Как лента серебристая
На солнышке блестит.

Полями пробирается
В заснеженный лесок
И дальше поднимается
На малый бугорок.

Поля снежком укрытые
Ещё спокойно спят.
Метелью занесённые,
Кусты кругом стоят.

За сопку ветер спрятался,
Тихонечко сидит.
Там ёлочка любитесь,
Как ярко снег искрит.

Нам солнышко лучистое
На землю шлёт привет.
Гляжу я в небо чистое,
И в сердце грусти нет.

Рано солнышко проснулось,
Сразу миру улыбнулось.
Тихо в небе проплывает,
Радость людям обещает.
Глянул лучик под кусточек,
Там зайчихи спит сыночек.
Хватит спать, пора проснуться,
Милой маме улыбнуться.

Муравейник

Под сосной стоит гора.
Я нашла её вчера.
Кто-то строит гору ту –
Подросла она к утру.
Муравьи по ней ползут,
На спине они несут
Тонкие иголочки,
Что упали с ёлочки.
Из иголок строят дом.
Будут в доме жить потом.
Место, где они живут,
Муравейником зовут.

Содержание

Отмечаем юбилей!.....	2
Надежда Егорова.....	4
Людмила Ефимова.....	8
Лариса Иванова.....	12
Раиса Маккар.....	18
Олег Овсянников.....	23
Сергей Осипов.....	31
Владимир Пономарев.....	35
Татьяна Рожновская.....	39
Владимир Рожновский.....	43
Алёна Рябова.....	45
Надежда Соруженкова.....	50
Нина Тихонова-Рябова.....	55

Под сенью древнего Торопца

Сборник стихотворений к 20 - летию
поэтического клуба «Гармония»

На обложке - фото из личных архивов
поэтов клуба «Гармония»

Составитель - Петрова Е.А.
Компьютерная вёрстка - Лапченко А.А.
Ответственный за выпуск - Латышева А.В.

Тираж: 50 экз.

Оригинал-макет
Сектор автоматизированных
библиотечно-информационных технологий
МУТР «Торопецкая центральная библиотека»
г. Торопец, Тверская обл.,
ул. Советская, д.35а
kniga_tor@mail.ru
www.toropec.tverlib.ru

Торонеу
2017